

Но то, что компания согласилась с идеей Цзян Мина, не стало неожиданностью для Е Жаня. Поэтому он даже не думал разоблачать Цзян Мина перед высшим руководством — ведь они были одного поля ягода. По нынешнему рынку бойз-бэнд третьего эшелона приносит гораздо меньше денег, чем актёр третьего эшелона. Компания видела только краткосрочную выгоду, надеясь, что Е Жань сможет поднять киноотдел. Но его участие в фильме «Мечник» было скорее удачей. Компания не могла предоставить ему никаких ресурсов для съёмок, и если он не сможет подняться, как он сможет поднять киноотдел?

Е Жань больше не хотел обсуждать это с компанией. Для бизнесменов прибыль была на первом месте. Они были как хищники, готовые разорвать его на части, если он хоть немного смягчится.

Е Жань сообщил адрес, но на этом всё и закончилось. Он не был человеком, который мог льстить и подстраиваться. Цзян Мин самодовольно улыбнулся и сказал по телефону:

— Ты стал умнее. Если будешь послушным и будешь сотрудничать, путь в киноотделе будет легче. Иначе компания действительно может тебя заморозить, и ты не найдёшь другого места.

Цзян Мин и Чэньгуан Энтертейнмент могли так бесцеремонно давить на Е Жаня, потому что знали, что у него нет другого выбора.

Е Жаня тошнило от него, и он сразу же положил трубку.

Ци Е взял бутылку холодной воды и приложил её к покрасневшему лицу Е Жаня, чтобы охладить его, и мягко спросил:

— Что случилось? Почему ты злишься?

Е Жань закусил губу и сказал правду:

— Скоро мой менеджер приедет с моими коллегами. Когда он приедет, пожалуйста, если у вас нет съёмок, оставайтесь в гримёрке.

Ци Е поднял бровь и улыбнулся:

— Это почему?

Хотя говорить о своих слабостях было нелегко, в сердце Е Жаня Ци Е не был чужим. Он с трудом произнёс:

— Мой менеджер... не самый хороший человек. Он приведёт людей, чтобы сделать публикации. Я не хочу, чтобы вы из-за меня ввязывались в это.

Сердце Ци Е мгновенно смягчилось. Е Жань стоял перед ним, опустив голову, будто готовый провалиться сквозь землю.

Ци Е посмотрел на его покрасневшую от солнца шею, заметил, как пот пропитал костюм, и в его глазах мелькнул гнев. Е Жань усердно работал на съёмочной площадке, а Цзян Мин, используя грязные методы, осмелился приехать за популярностью?

— Всё в порядке. — Ци Е взял влажную салфетку и вытер пот с его лба. — Я всё понимаю.

Ци Е сопровождал Е Жаня к Лоу Циню. Когда Цзян Мин привёз людей навестить их, невозможно было скрыть это от режиссёра. Лоу Цинь был немного недоволен, но, увидев, что

оба выглядят не лучшим образом, ничего не сказал:

— Главное — не мешать съёмочному процессу.

Е Жань с облегчением вздохнул.

Когда Цзян Мин прибыл с людьми, Е Жань как раз вышел из душа в гримёрке Ци Е и переоделся в чистую одежду.

Увидев Тань Цзычжэня, Шэнь Цзэ, Цэнь Хунхэ и Линь Сина, Е Жань рассмеялся от злости и сразу же ушёл. Цзян Мин действительно был бесстыдным — он даже привёз Линь Сина.

Цзян Мин не обращал внимания на холодный приём Е Жана. Он и не ожидал, что тот будет с ним любезен. Главное было попасть на съёмочную площадку «Мечника».

Они последовали за Е Жанем на съёмочную площадку. Е Жань не стал представлять Цзян Мина, позволяя ему делать, что тот хотел. Сейчас ему было противно даже разговаривать с ним.

Тань Цзычжэнь осторожно потянул за рукав Е Жана и спросил:

— Е Жань, ты злишься? Я хотел заранее предупредить тебя, но Цзян Мин запретил нам говорить.

Е Жань, сдерживая гнев, похлопал Тань Цзычжэня по руке:

— Всё в порядке, я не виню тебя.

Хотя они и были близки, Тань Цзычжэнь всё же зависел от Цзян Мина. Поэтому Е Жань не винил его — он просто ненавидел Цзян Мина и Линь Сина.

Е Жань холодно наблюдал, как Цзян Мин водил Линь Сина по съёмочной площадке, здоровался с Лоу Цинем и ассистентом режиссёра, проявляя чрезмерную дружелюбность. Ему стало противно, и он ушёл в гримёрку Ци Е.

Тань Цзычжэнь, следуя за Цзян Мином, увидел, как Е Жань вошёл в гримёрку Ци Е, и в его глазах мелькнула зависть. Он потянул Линь Сина за рукав и что-то шепнул ему на ухо.

Ци Е, увидев, что Е Жань сердито вошёл, протянул ему стакан холодного молочного чая:

— Я заказал с семью ложками сахара. Сладость поможет успокоиться.

Съёмочная группа находилась в отдалённом месте, и получить стакан молочного чая было непросто. Ци Е специально заказал его для него? Гнев Е Жана мгновенно рассеялся, и его сердце наполнилось теплом:

— Спасибо, старший.

Выпив молочный чай, Е Жань почувствовал себя лучше.

Внезапно кто-то постучал в дверь гримёрки. На следующее мгновение дверь открылась. Линь Син стоял на пороге растерянный, его миловидное лицо выражало замешательство:

— Здравствуйте, старший Ци Е, я младший брат Е Жана, меня зовут Линь Син.

— Старший Е Жань, Цзян Мин зовёт вас.

Увидев этот наигранно невинный вид Линь Сина, Е Жань почувствовал раздражение:

— Не пойду.

— Старший Е Жань, обычно вы можете быть своевольным, но сегодня Цзян Мин проделал долгий путь, чтобы навестить вас. Он очень устал. Пожалуйста, идите. — На лице Линь Сина была написана жалость, будто его обидел Е Жань.

Е Жань нахмурился, едва сдерживая гнев, и резко встал. Но Ци Е взял его за запястье, успокаивающе похлопав.

Была ли цель Линь Сина войти в гримёрку только для того, чтобы сообщить Е Жаню, что Цзян Мин его зовёт? Это был лишь предлог. Он нацелился на Ци Е, и все трое это понимали.

Ци Е встал и с улыбкой подошёл к Линь Сину. Линь Син с надеждой смотрел на него. Ведь это был Ци Е — человек, которого обычно можно было увидеть только на большом экране и на церемониях награждения.

Ци Е самым мягким тоном произнёс жестокие слова:

— Пожалуйста, выйдите. Как вас зовут? Линь... что? Неважно. Важно то, что ваши родители, должно быть, научили вас элементарным правилам вежливости: прежде чем войти, нужно постучаться.

— Кроме того, ваш менеджер, вероятно, тоже учил вас уважать старших коллег по компании, а не пытаться очернить их перед их друзьями. — Ци Е сохранял свою мягкую улыбку. — Ваши наивные уловки слишком глупы.

— Если бы вы не были из одной компании с Е Жанем, сегодня вы бы не смогли ступить сюда.

Линь Син смотрел на Ци Е, сомневаясь, правильно ли он услышал:

— Старший Ци Е... вы неправильно поняли, я не...

Е Жань перебил его. Он больше не хотел слушать эти лицемерные оправдания:

— Это гримёрка Ци Е. Ты можешь выйти.

— Старший Е Жань... — Линь Син стоял в дверях, не двигаясь. В его глазах, казалось, были слёзы. Он закусил губу, выглядел жалко.

Линь Син быстро соображал. Он не мог уйти — он должен был остаться здесь. Фотографии, возможно, не были сделаны, и если они не были сделаны, то он зря приехал, упустив этот редкий шанс.

— Что происходит у двери? — Цзян Мин, заметив, что что-то не так, поспешил подойти. Увидев обиженное лицо Линь Сина, он напрягся и, улыбаясь, сказал Ци Е:

— Здравствуйте, я менеджер Е Жаня. Цзян Мин.

— Е Жань на съёмочной площадке всё это время был под вашим присмотром. Я должен был приехать раньше, чтобы поблагодарить вас.

Цзян Мин полностью игнорировал Линь Сина, оттянув его за собой. Линь Син недовольно потянул его за рукав, но Цзян Мин отшлёпал его по руке.

Е Жань заметил их маленькую сцену и саркастически усмехнулся.

Ци Е вежливо улыбнулся, игнорируя протянутую руку Цзян Мина:

— Присмотр — это громко сказано. Если бы у Е Жаня был менеджер рядом, мне бы не пришлось заботиться о нём.

Цзян Мин застыл с улыбкой на лице. Они только что познакомились, а Ци Е уже говорил так резко. Наверняка Е Жань наговорил ему.

Цзян Мин украдкой бросил злой взгляд на Е Жаня, но на поверхности оставался почтительным:

— Конечно, конечно. Просто я слишком занят, чтобы заботиться о Е Жане, иначе я бы часто приезжал на съёмочную площадку.

Авторское примечание:

Е Жань: Старший Ци Е лучше всех в мире! Он покупает мне молочный чай, холодные компрессы и даже приглашает меня на остров, который купил! (Глаза сияют)

Ци Е (в мыслях: 18+ сцены)

Мама: Сынок! На острове не для того, чтобы играть, а чтобы играть с тобой!

С сегодняшнего дня возвращаемся к ежедневным обновлениям в 3000 символов!

<http://bllate.org/book/16369/1480384>